

ОТЗЫВ
официального оппонента
о диссертации Ху Юйпинь «Токсичный человек как лингвокультурный
тираж (на материале русского и китайского языков)», представленной на
соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности
5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная
лингвистика (филологические науки)
Волгоград 2025 г.

Диссертационное исследование Ху Юйпинь выполнено в рамках таких
приоритетных областей и направлений лингвистических исследований, как
лингвокультурология, теории языковой личности и лингвокультурных
тиражей, а также теория коммуникации.

Актуальность исследования определяется широкой презентацией
феномена токсичности в медиапространстве, включая Интернет, интересом
учёных к исследованию данного феномена, потребностью в дальнейшем
изучении лингвокультурного типажа «токсичная языковая личность» и
анализе его этноспецифики в русской и китайской лингвокультурах.

Цель настоящего исследования состоит в выявлении и описании
понятийных, образных и ценностных характеристик лингвокультурного
тиража «токсичный человек» в современных русском и китайском языках в
сопоставительном аспекте и в определении базовых коммуникативных
стратегий и тактик, приписываемых данному типажу со стороны жертвы.

Достижению этой цели способствует решение 4 задач,
сформулированных автором (с. 4) и обуславливающих структуру работы,
которая состоит из введения, двух глав, заключения и списка использованной
литературы.

В *первой главе* «Теоретические предпосылки исследования
деструктивного коммуникативного поведения с позиций теории
лингвокультурных типажей» диссертант раскрывает содержание таких
значимых для работы понятий, как языковая личность, лингвокультурный
тираж, коммуникация, коммуникативное поведение, речевая стратегия,
деструктивность, агрессия, токсичность.

Диссидент рассматривает основные подходы к определению понятия лингвокультурного типажа, раскрывает значимое для данного исследования положение о его этнокультурном своеобразии, приводит классификации лингвокультурных типажей.

Принимая за основу алгоритм анализа лингвокультурного типажа, предложенный О. А. Дмитриевой, диссидент справедливо отмечает, что «при моделировании типажа целесообразно выделять его наиболее яркие характеристики, обращая особое внимание на типажеобразующий признак – тот признак, который лежит в основе дифференциации данного типажа» (с. 13 диссертации). При этом, по мнению диссентанта, для коммуникативного лингвокультурного типажа, каковым является токсичный человек, таким ведущим типажеобразующим признаком выступает коммуникативное поведение, причём поведение деструктивное, связанное со стремлением агрессора контролировать и подчинять другого человека.

Представляют интерес положение главы, изложенное в разделе 1.3, об основных признаках деструктивного общения, таких как нарушение общепринятых норм поведения и морально-этических норм со стороны агрессора, причинение им физического и психологического вреда жертве, а также положение о типах деструктивных языковых личностей. Особое внимание диссидент уделяет понятиям доброкачественной агрессии, связанной с защитой жизни, и злоказательной агрессии, направленной на причинение вреда другому человеку или группе людей.

Нельзя не отметить теоретическую значимость раздела 1.4, в котором диссидент обосновывает реализуемый в практической части диссертации подход к анализу коммуникативного поведения токсичного человека с позиций жертвы. Данный подход связан с тем, что теория речевых актов не даёт возможности оценить перлокутивный эффект коммуникативного поведения токсичной личности, тогда как «описание коммуникативной ситуации с точки зрения жертвы позволяет проникнуть в эмоциональную сферу адресата» (с. 39 диссертации).

В разделе представлен собирательный портрет токсичной личности, являющийся результатом её восприятия с позиций жертвы и включающий такие её характеристики, как эгоистичность, склонность к критике других людей и сплетням, самоуверенность и другие. Также описываются коммуникативные тактики, типичные для данной личности: манипуляции, игнорирования, контроля над другими.

Всё это создаёт надёжные теоретические предпосылки для анализа коммуникативного поведения рассматриваемого лингвокультурного типажа.

Во *второй главе* «Актуализация деструктивного коммуникативного поведения лингвокультурного типажа «токсичный человек» диссертант осуществляет моделирование лингвокультурного типажа «токсичный человек».

Обращаясь к понятийному блоку анализа рассматриваемого типажа, диссертант описывает особенности его представленности в лексике русского и китайского языков. В частности, отмечается, что второй половине XX века лексема «токсичность» претерпела концептуальную эволюцию и приобрела метафорические значения, пока ещё не фиксируемые в словарях, но отчётливо прослеживаемые в массмедиа и интернет-дискурсах. При этом значимым является вывод диссертанта о том, что семантика слов «токсичность» или «токсичный» в китайском языке развивалась в ином направлении, чем в русском: структуры значений данных слов в китайском языке включают компоненты «вредный», «заразный», «вызывающий привыкание», «юмор», «самоирония», «жалобы», которые отсутствуют в русском.

Для более полного представления о структуре значения слова «токсичный» диссертантом проведён свободный ассоциативный эксперимент среди носителей русского и китайского языков с целью составления соответствующего ассоциативного поля. Данный эксперимент позволил выявить амбивалентность толкования токсичности в китайской лингвокультуре и её ассоциацию с сугубо негативной оценкой в русской. Согласно результатам эксперимента, ядро номинативного поля «токсичный»

человек» включает в русском языке такие когнитивные признаки, как вредный, манипулятор, едкий, грубый, негативный, завистник, язвительный,ластный, эгоистичный, в китайском – интересный, странное мышление, плохие люди, смешные, своеобразные, заразные, привлекательный, волшебный. Это значительно расширяет представления об этнокультурном своеобразии восприятия токсичности в сопоставляемых лингвокультурах.

Теоретическую значимость представляют выводы диссертанта о различиях в образном блоке лингвокультурного типажа «токсичный человек» в русской и китайской лингвокультурах. Так, например, в русском языке токсичным называется захламленный дом, где проживает человек, как токсичная может характеризоваться его профессиональная деятельность, токсичный человек сопоставляется с вампиrom и ему приписывается нарциссизм. В китайском языке токсичный человек сравнивается с дьяволом и мусором, он характеризуется как обладатель «ядовитого языка» и «аномального мозга».

Особого внимания заслуживает вывод диссертанта об этнокультурном своеобразии выбираемых агрессором тактик, обусловленном тем, что «реакция жертвы агрессора на один и тот же стимул будет различной у представителей сравниваемых культур» (с. 88). Диссертант подчёркивает, что этнокультурной спецификой в русской лингвокультуре обладают тактики санкционирования (ссылки на формальную норму), информирования и привлечения союзника, в китайской – тактики прямой угрозы, обвинения и скрытого издевательства.

Научная новизна исследования заключается в выявлении корпуса языковых средств, репрезентирующих понятие токсичности в русском и китайском языках, описании исторического изменения структуры значения слова «токсичность» и его производных, комплексном многоаспектном анализе лингвокультурного типажа «токсичная языковая личность» в русской и китайской лингвокультурах, установлении спектра коммуникативных

тактик, типичных для данной личности в сопоставляемых лингвокультурах, на основе оценочных высказываний её жертв.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что его результаты вносят вклад в дальнейшее развитие теории языковой личности и теории лингвокультурных типажей, расширяя представления о типажеобразующих признаках токсичной языковой личности и методике её анализа. Оно значимо для контрастивной лингвокультурологии и контрастивной прагмалингвистики, поскольку в нём описывается национальное своеобразие предметного, образного и ценностного блоков данной личности и её коммуникативного поведения в их представленности в русской и китайской лингвокультурах.

Личный вклад соискателя заключается в систематизации представлений о токсичной языковой личности, моделировании типажа «токсичная языковая личность» в русской и китайской лингвокультурах, в осуществлении таксономии тактик стратегии доминирования как ведущей стратегии токсичной языковой личности с учётом точки зрения жертв данной личности и проведении сравнительно-сопоставительного анализа данных тактик в двух лингвокультурах.

Практическая ценность работы определяется возможностью использования её материалов в курсах общего языкоznания, лексикологии, стилистики и межкультурной коммуникации, элективных курсах по лингвокультурологии, прагмалингвистике и теории лингвокультурных типажей.

Достоверность полученных результатов и выводов, представленных в работе Ху Юйпинь, обеспечивается надёжностью методологической базы исследования, опорой на авторитетные научные источники в области проблематики исследования, а также наличием репрезентативного объёма фактического материала, полученного на базе анализа 2 000 контекстов с описанием деструктивного поведения, характеризующего токсичного человека. Анализ данного материала осуществлялся посредством

дефиниционного, интерпретативного и контекстуального анализа, количественного подсчета и интроспекции, а также ассоциативного эксперимента и сопоставительного метода.

Исследование прошло достаточную **апробацию**. По результатам диссертационного исследования опубликовано 16 работ, в том числе 4 статьи в изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ. Публикации автора и автореферат в полной мере отражают содержание диссертации.

Вместе с тем, обратим внимание на некоторые моменты, требующие **дополнения и уточнения**.

1. Представляется некорректно сформулированным положение работы о том, что интернет-язык является типом медиатекста (с. 49 диссертации), т.к. текст является продуктом речетворческого процесса, он строится из языковых средств и не может быть приравнен к ним.

2. Хотелось бы уточнить, как диссертант разграничивает термины «ценностный» и «оценочный» применительно к рассматриваемому лингвокультурному типажу?

3. Как соотносятся релевантные для работы понятия «конфликтный дискурс» и «агрессивный дискурс», «конфликтная языковая личность» и «токсичная языковая личность»?

4. Хотелось бы, чтобы диссертант привёл пример разной реакции жертв агрессии, принадлежащих к русской и китайской лингвокультурам, на один и тот же стимул.

5. К сожалению, в работе иногда фамилии учёных, на работы которых опирается диссертант, приводятся списком без пофамильных ссылок (с. 17, 19, 27, 58).

Указанные замечания не умаляют значимости диссертационного исследования. На основании изложенного выше можно прийти к выводу, что диссертация Ху Юйпинь «Токсичный человек как лингвокультурный типаж (на материале русского и китайского языков)» является завершённым научным исследованием, соответствует пп. 9, 10, 11, 13, 14 «Положения о

присуждении учёных степеней», утвержденного постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013г. №842, паспорту заявленной специальности и отрасли знаний – филология, а её автор Ху Юйпинь заслуживает присуждения искомой учёной степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика.

Официальный оппонент:

доктор филологических наук,
профессор кафедры теории
и практики английского языка
Института филологии,
журналистики и межкультурной
коммуникации
ФГАОУ ВО
«Южный федеральный
университет»

Боев

Боева-Омелечко Наталья Борисовна

31.03.2025.

Против включения персональных данных, заключенных в отзыве, в документы, связанные с защитой указанной диссертации, и их дальнейшей обработки не возражаю.

Контактные данные:

тел.: +7 903 401 34 41, e-mail: boeva1961@yandex.ru

Личную подпись Боевой Омелечко Н.Б.

удостоверяю

Ученый секретарь Совета

Южного федерального университета

Мирошниченко О.С.

Специальность, по которой официальным оппонентом защищена диссертация: 10.02.04 – «Германские языки»

Адрес места работы: 344006, г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 105/42,
ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет»

Тел.: 8(863) 218 40 00, 219 97 49; e-mail: info@sfedu.ru

Председателю диссертационного совета
33.2.007.02 при ФГБОУ ВО
«Волгоградский государственный
социально-педагогический университет»,
доктору филологических наук,
профессору Красавскому Н.А.

Я, Боева-Омелечко Наталья Борисовна, сообщаю о своем согласии выступить в качестве официального оппонента по диссертации Ху Юйпинь на тему «Токсичный человек как лингвокультурный типаж (на материале русского и китайского языков)» по специальности 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика, представленной к рассмотрению в диссертационном совете 33.2.007.02 на базе ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный социально-педагогический университет».

Сведения о себе

1.	ФИО (полностью)	Боева-Омелечко Наталья Борисовна
2.	Ученая степень	Доктор филологических наук
3.	Ученое звание	Профессор
4.	Наименование отрасли науки, шифр специальности, по которой защищена диссертация	Филологические науки. 10.02.04 – Германские языки
5.	Полное наименование организации, работником которой является указанное лицо	Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Южный федеральный университет»
6.	Должность в организации	Профессор кафедры теории и практики английского языка
7.	Почтовый индекс, адрес	344006 г. Ростов-на-Дону, пр. Соколова, 21 кв. 112
8.	Контактные телефоны	89034013441
9.	Адрес электронной почты	boeva1961@yandex.ru

**Список основных публикаций официального оппонента по теме
диссертации в рецензируемых научных изданиях за последние 5 лет**

1. Боева-Омелечко Н.Б. Особенности репрезентации феномена дружбы в русской и английской лингвокультурах (на материале русского и британского национальных корпусов) // Язык. Культура. Коммуникация: изучение и обучение. Сборник научных трудов V Международной научно-практической конференции. Орел, ОГУ имени И.С. Тургенева, 2021. С. 86-94.
2. Боева-Омелечко Н.Б., Постерняк К.П. Трансформация образа-концепта России в британском политическом медиадискурсе: диахронический аспект // Имагология и компаративистика. 2021. №16. С. 148-173.
3. Боева-Омелечко Н.Б., Якубович А.Н. Контрастная репрезентация феномена «депрессия» в англоязычных СМИ (на материале новостных статей и комментариев к ним) // Современная филология. социальная и национальная вариативность языка и литературы. Материалы VII Международного научного конгресса. Симферополь, ИТ АРИАЛ, 2022. С. 339-342.
4. Боева-Омелечко Н.Б., Постерняк К.П. Национально-культурная специфика фразеологизмов с компонентом-этнонимом в современном английском и русском языках // Гуманитарные и социальные науки. 2022. Т. 90. №1. С. 41-47.
5. Боева-Омелечко Н.Б., Ленец А.В. Лингвостилистическая репрезентация феномена «депрессия» в англоязычных медиатекстах и комментариях к ним // Вестник МГПУ. Серия: Филология. Теория языка. Языковое образование. 2023. №4(52). С. 73-93.
6. Боева-Омелечко Н.Б. Изучение фактов культуры с позиций контрастивной культурологии (на примере британской и американской культур) // Судьбы национальных культур в условиях глобализации: между традицией и новой реальностью. Сборник материалов VI Международной научной конференции. Челябинск: ЧГУ, 2024. С. 173-177.
7. Боева-Омелечко Н.Б. Национальная специфика языковых средств репрезентации улыбки в английском и русском языках // Известия Южного федерального университета. Филологические науки. 2024. Т. 28. №3. С. 10-20.
8. Боева-Омелечко Н.Б., Петина С.С. Стратегия негативного реагирования в жанре интернет-комментария в англоязычном сегменте сети интернет // Гуманитарные и социальные науки. 2024. Т. 106. №5. С. 67-73.

Согласна на автоматизированную обработку, размещение и передачу третьим лицам своих персональных данных в рамках требований законодательства РФ и документов, регламентирующих деятельность диссертационного совета.

Доктор филологических наук, профессор,
профессор кафедры теории и практики английского языка
ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет»

27 февраля 2025 г.